

Боруленков Ю.П. О субъекте юридического познания // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 3. – С. 35-44.

Боруленков Юрий Петрович

проректор Академии

Следственного комитета России

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: borulenkov@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория

и история права и государства;

история учений о праве и государстве

О субъекте юридического познания

В центре внимания автора статьи находятся вопросы субъектов юридического познания. Отмечается, что путь к решению обозначенной проблемы лежит через раскрытие многоаспектности данного правового феномена. Подчеркивается необходимость персонально-личностного подхода, что вызвано сложностью фигуры субъекта юридического познания, связанной в числе прочих факторов с многоуровневостью последнего, подразделяющегося на научное, профессиональное (практическое) и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское). Субъектов данного вида деятельности следует рассматривать еще в двух аспектах: в организационно-структурном и на уровне трудового коллектива. Последний в свою очередь нацеливает на исследование как коллективных форм юридического познания, так и познавательной деятельности конкретных индивидов в коллективах.

Ключевые слова: юридическое познание; субъекты юридического познания; юрист; юридический процесс; процессуальное познание; суд; суд с участием присяжных заседателей.

Познание является особой формой взаимодействия **субъекта и объекта** познания, конечной целью которого является получение истины, обеспечивающей освоение объекта с учетом потребностей субъекта¹. В самом общем плане понятие «субъект» в современной отечественной философии определяется в качестве источника целенаправленной активности, носителя предметно-практической деятельности, оценки, познания, преобразования и т.д.² **Субъект познания** – целесообразно действующий обладающий определенным мировоззрением человек (группа индивидов), носитель познавательных способностей, с присущими ему персональными эмоционально-волевыми качествами, интересами, предпочтениями, способностями, темпераментом и т.д.³

Философия и социология выделяют следующие базовые признаки понятия «человек»:

а) **биологическая основа** существования со всеми его прирожденными свойствами;

¹ См.: Философия для аспирантов: учебник / Сальников В.П., Сандулов Ю.А. и др. СПб., 2003. С. 193.

² См., например: Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. М., 2005. С. 550.

³ См.: Владимирова А.А., Зеленов Л.А., Балакшин А.С. Основы философии: учеб. пособие. Н.Новгород, 2012. С. 96-107; Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень, 2012. С. 88.

б) **разумность** как способность к мышлению;

в) **нравственность** как способность различения добра и зла;

г) **коммуникабельность** как способность вступать в различные виды отношений с окружающим миром и людьми;

д) **личность** как осознание себя в качестве отдельной от мира и от других людей ценности;

е) **социальность** как восприятие себя самого в виде члена более высокого единства (общество или человечество в целом)⁴. Человек социальный – это человек моральный, человек политический и человек юридический.

Для юридического познания важно, что человек выступает одновременно как **носитель, создатель, потребитель и интерпретатор информации**. Перечисленные функции каждый индивид выполняет различно в зависимости от:

- квалификации, профессиональных и личностных качеств, накопленного опыта выполнения той или иной функции;
- характера решаемых задач и своего отношения к этим задачам;
- места, занимаемого в конкретной функциональной группе (научной, производственной, административной и т.п.);
- интересов и предпочтений (приверженности традициям, научным школам, авторитетам) и других свойств личности;
- личных установок (интересов, настроений, целей);
- воздействия внешних факторов (принуждение, подкуп, зависимость от чужих мнений, изменения условий деятельности и т.д.);
- физического и психического состояния⁵.

Человек обнаруживает парадоксальное свойство – способность самому накладывать ограничения на самого себя⁶, в том числе и в сфере юридического познания.

Субъект юридического познания – это, прежде всего, человек в сфере права, правовой человек.

Как отмечает Е.А. Козлачкова, в «постклассическом» праве человек предстает не в качестве монолитного образования, а именно, триединства **витальности, социальности и духовности**, в рамках которого имеет место единственный вариант сочетания этих трех частей (психике соответствует одно тело и одна социальная роль), а в виде некоего феномена, составные части которого соединены друг с другом посредством неустойчивых связей, способных к искусственному видоизменению и управлению. Свойства и качества субъекта все в большей степени связываются с психической составляющей личности, и они во все большей степени отчуждаются от физического тела, которое, как в целом (что проявляется в явлениях

⁴ См.: Козлачкова Е.А. Физическое лицо как субъект права: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С. 20-21.

⁵ См.: Веревченко А.П., Горчаков В.В., Иванов И.В., Голодова О.В. Информационные ресурсы для принятия решений. Учебное пособие. М., 2002. 560 с. § 2.2. Персонал.

⁶ См.: Бачинин В.А. Антропосоциологические проблемы права: Методология и эмпирия // Правоведение. 2001. № 3. С. 27-39.

клонирования, генных модификациях, эвтанази), так и его отдельные части (что проявляется в явлениях трансплантации органов, гендерных модификациях) приобретают характер объекта права. Социализация человека перестает быть процессом, однозначно детерминированным физиологией человека и становится процедурой ничем не обусловленного волевого манипулирования и управления с его стороны⁷.

А.С. Александров утверждает, что «не только юридическая ипостась, но и реальное тело человека и его душа непосредственно погружено в область юридического. В сфере юридического процесса тело, следуя за его юридической личностью, оказывается в реальных отношениях власти»⁸.

«О человеке правовом – пишет Г.В. Гребеньков – можно говорить, исходя из понимания его как носителя системы правовых ценностей, выявляющих себя как на психическом (сознательном, подсознательном, бессознательном) уровне организации индивида, так и на инструментально-поведенческом (характерологическом) уровне экзистенциального проявления личностного бытия. Описать и понять правовую личность можно исходя из представлений о ней, во-первых, как системно-структурном ценностном образовании (устойчивом личностном правовом «Я»), и, во-вторых, как о действующем эмпирическом правовом социальном индивиде в единстве его правовых социальных ролей и юридического статуса»⁹.

Социальная роль – есть поведенческий комплекс, модель, образец **должного** поведения субъекта как участника общественных отношений. Ее содержание и формы детерминируются и легитимируются той **социокультурной средой**, из которой данная роль обычно вырастает и которая своими импульсами непрерывно питает данную роль¹⁰.

Посредством **юридического статуса** личность входит в правовую систему общества. Юридический статус – это динамичное явление и состояние личности. В процессе эволюции (революции и пр.) общества юридический статус личности может быть расширен либо ограничен (законодателем, судом, иным компетентным органом). Юридический статус личности носит объективно-субъективный характер. С одной стороны он обусловлен внутренними и внешними, экономическими и политическими, социальными и духовными обстоятельствами, а с другой – зависит от конкретных субъектов, устанавливающих данный статус, а именно: уровня их общей и правовой культуры, профессионализма, умения, навыков, мастерства, других физиологических и психологических факторов. По мнению профессора В.Н. Карташова, в логическую структуру юридического статуса личности включаются следующие элементы: 1) его принципы; 2) правосубъектность; 3)

⁷ См.: Козлачкова Е.А. Указ. соч. С. 11-12, 163.

⁸ Александров А.С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. Н.Новгород. 2013. № 7. Ч. 1. С. 52-59.

⁹ Гребеньков Г.В. Феноменология аксиологического «Я» правовой личности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (25). С. 195-198.

¹⁰ См.: Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011. С. 53.

гражданство (подданство); 4) права, свободы, обязанности и законные интересы; 5) юридические гарантии¹¹. Для юридического познания важным является то, что юридический статус предполагает потенциальную возможность личности на активное и/или пассивное правовое поведение.

Правосубъектность – это предусмотренная правом возможность, способность быть субъектом (участником) правовых отношений. Данное понятие фиксирует момент перехода от человека как сугубо биологического существа к человеку как существу социальному и правовому¹². По мнению большинства отечественных и зарубежных авторов, структура правосубъектности включает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. В.Н. Карташов в качестве самостоятельного элемента правосубъектности выделяет правопонимание (правосознание и т.п.), поскольку во многих ситуациях оно служит «вектором» соответствующего поведения личности¹³.

Обычно выделяются общий юридический статус, который распространяет свое действие на всех людей, проживающих на территории конкретного государства, а также индивидуально-правовой статус, присущий отдельной личности. Оба из указанных статусов могут относиться к специальным статусам, которые «насыщены» дополнительными правами и обязанностями, либо их правовое положение может носить весьма специфический, нестандартный характер (например, юридические статусы судей, прокуроров и др.)¹⁴.

И.Л. Честнов отмечает, что субъект права, с его постоянной изменчивостью и сложной юридической идентичностью, не просто юридический статус, сформулированный законодателем и выраженный в его правах и обязанностях. Такой догматический подход, низводящий субъекта права к юридической фикции, с одной стороны, не дает возможности показать обусловленность законодательного решения, а с другой – не предполагает учета личностных характеристик субъекта, без которых в принципе социальное, в том числе юридически значимое, действие невозможно¹⁵.

Следует согласиться с С.И. Архиповым, считающим, что личность заслуживает того, чтобы правовая наука придала ей должное значение. Позитивизм настолько глубоко проник в научное правосознание, так его деформировал, что целые поколения российских правоведов не могут иначе воспринимать субъект права, как только в качестве элемента состава правоотношения. Такое восприятие субъекта права очень точно передает отношение отечественной юриспруденции к правовой личности. Здесь холодная безучастность юридического позитивизма к проблеме субъекта права

¹¹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: научное издание для бакалавров и магистров. Ереван; 2014. С. 253-254, 256.

¹² См.: Козлачкова Е.А. Указ. соч. С. 52.

¹³ См.: Карташов В.Н. Указ. соч. С. 258.

¹⁴ См.: Карташов В.Н. Указ. соч. С. 261-262.

¹⁵ См.: Честнов И.Л. Проблема субъекта права в современной юридической науке // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. СПб. 2007. № 3 (41). С. 92.

смешивается с презрительно-снисходительным взглядом на человека как субъекта права со стороны приверженцев «правового большевизма»¹⁶.

Простота субъекта юридического познания кажущаяся, а путь к его познанию лежит через раскрытие многоаспектности данного правового феномена.

Персонально-личностный подход становится все более актуальным в гуманитарных науках и основывается на современной философской базе. Например, П.В. Алексеев и А.В. Панин пишут: «Субъектом является, прежде всего, индивид. Именно он наделен сознанием, ощущениями, восприятиями, эмоциями, способностью оперировать образами, самыми общими абстракциями; он действует в процессе практики как реальная материальная сила, изменяющая материальные системы»¹⁷. А.Г. Спиркин полагает, что подлинный субъект – это «живая личность с ее страстями, интересами, чертами характера, темперамента, ума или глупости, таланта или бездарности, сильной воли или безволия»¹⁸.

Категорией «***личность***» в психологии определяют ***социальное качество*** человеческого индивида¹⁹. В свою очередь под ***индивидом*** понимается «биологический организм, носитель общих генотипических наследственных свойств биологического вида»²⁰.

Как отмечает С.Л. Рубинштейн, «***личность есть то, чего человек хочет*** (ценности, установки, идеалы); ***что может человек*** (способности и дарования), ***что есть он сам*** (тенденции, установки и поведение, закрепившиеся в его характере)»²¹. Иными словами, ***основные стороны личности*** это: а) биологически обусловленные особенности, б) особенности отдельных психических процессов, в) уровень подготовленности или опыт личности, г) социально обусловленные качества личности²².

В предмет ***юридического познания***²³ постоянно включен субъект – личность, что придает этому предмету исключительную сложность, поскольку здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное. Субъект познания привносит в этот процесс существенный элемент своей субъективности. Он не бесстрастно и механически отражает в своем сознании объект, а активно формирует предмет, включая в него и знания о фактах, и свое

¹⁶ Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 10.

¹⁷ Алексеев П. В., Панин А. В. Указ. соч. С. 242.

¹⁸ Спиркин А. Г. Философия: учебник. М., 2006. С. 411.

¹⁹ См.: Лобзов К.М. Противоречия в трактовке понятия «личность» как субъекта и объекта правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 349-357.

²⁰ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на/Д., 1996. С. 88.

²¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. С. 77.

²² См. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001. С. 225.

²³ О юридическом познании подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. 392 с.

понимание их юридической сущности²⁴.

Необходимость *персонально-личностного подхода* вызвана сложностью фигуры субъекта юридического познания, связанной в числе прочих факторов с многоуровневостью последнего, подразделяющегося на научное, профессиональное (практическое) и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское).

При анализе сущности и роли субъектов юридического познания необходимо учитывать следующие их признаки:

а) психофизиологические – физические и психические состояния здоровья, в т. ч. интеллектуальные, эмоциональные, волевые и пр. свойства лиц;

б) демографические – возраст, пол, родство, семейное положение и т. д.;

в) социальные – социальное происхождение и соответствующий современный статус, национальность, образование, выполняемые роли и т. д.;

г) нравственные – чувство долга, гуманизма, справедливости, дисциплинированности, ответственности, совестливости и т. д.;

д) политические – идеи и идеалы, установки и т. п., участие в политических партиях, общественных и др. объединениях;

е) религиозные – свободу совести и вероисповедания, членство в соответствующих организациях, сектах, веротерпимость, религиозный либерализм и экстремизм;

ж) государственно-правовые – наличие в прошлом судимости, специальных юридических знаний (умений, навыков и т. п.), опыта работы в соответствующих органах (государственных, корпоративных и т. п.).

Изучение субъектов юридического познания в персонально-личностном аспекте позволяет, во-первых, глубже осмыслить гражданские, профессиональные и иные их качества; во-вторых, увидеть, что каждый из них выступает как регулятор своих психических возможностей, состояний, процессов; в-третьих, точнее производить профессиональный отбор на те или иные должности, осуществлять подготовку и переподготовку кадров; в-четвертых, разработать систему мер, направленных на создание оптимального психологического режима их деятельности²⁵.

В юридическом дискурсе функцию объективирования и минимизации волевого фактора выполняет профессионализация отношений, что реализуется путем введения *специального субъекта* познавательной деятельности в юридической сфере – субъекта юридического познания, который в большинстве случаев фигурирует как олицетворение представителя профессиональной группы *юристов*.

Между тем правотворчеством, правоприменением и другими

²⁴ См.: Воскобитова Л.А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2013. № 12. С. 27.

²⁵ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Н.И. Матузова. Саратов, 1989. С. 58-59.

разновидностями юридической деятельности нередко занимаются лица, не обладающие даже минимумом правовых знаний, что обусловлено недооценкой роли профессиональных юристов во всех сферах жизни общества²⁶. Профессия юриста имманентна социальным процессам и системе общественного разделения труда, поэтому для общества юрист не менее важен, чем инженер, агроном или экономист.

Для традиционного **юридического процесса** характерно то, что большинство субъектов обладают четко определенным профессионализмом и строго предусмотренной компетентностью²⁷, что проявляется в определенной специфике субъектного состава.

Во-первых, в сфере **процессуального познания**²⁸ характерны многообразие и множественность состава субъектов, зависящие от стадии процесса и характера совершаемых действий в ходе развития процесса. Конкретный состав, объем компетенции каждого из уполномоченных участников процесса установлен соответствующим законодательством, в котором точно зафиксировано, кто может быть субъектом процесса, что он должен делать и каким образом осуществлять свои полномочия.

Во-вторых, обязательным участником является властный субъект – правоприменитель, действующий от имени государства. Государственная власть в юридическом процессе проявляется в управлении ходом юридического познания, действиях, направленных на упорядочение и развитие процесса, а также в правоприменении.

В-третьих, субъекты связаны между собой коррелятивными связями (субъективному процессуальному праву соответствует процессуальная обязанность; процессуальному полномочию – процессуальная обязанность или юридическая ответственность и т.д.). При вступлении в процессуальные отношения лицо становится обязанным субъектом, и отклонение от должного поведения является основанием применения процессуального принуждения.

В-четвертых, субъекты процессуальных правоотношений обладают особой правосубъектностью²⁹.

В самом общем виде **субъектами юридического познания** можно именовать лиц, участвующих в этом процессе. Однако это определение не дает представления об их роли в установлении истины, об их правах и обязанностях, в том числе и в области работы с доказательствами.

²⁶ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. С. 55.

²⁷ Подробнее о компетентности и компетенциях субъектов юридического познания см.: Теория юридического процесса / Под общей редакцией профессора В.М. Горшенева. Харьков, 1983. С. 56; Психологический механизм юридического поведения личности / науч. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2011. С. 12; Митин А.Н. Архитектура компетенций управленческого и юридического труда: Монография. Екатеринбург, 2013. С. 120-140; Боруленков Ю.П. Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 322-330.

²⁸ О процессуальном познании подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Монография. Владимир, 2006. 257 с.

²⁹ См.: Погодина И.В. Субъекты процессуального правоотношения // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 9. В 3 т. Т. 1. М., 2009. С. 506-510.

Безусловно, существует содержательное различие субъектов в зависимости от формы юридического познания (ученый, практик, обыватель). По нашему мнению, субъект процессуального познания по юридическому делу в своей основе определен законом. В широком смысле субъектами процессуального познания можно назвать любых его участников, предусмотренных законом, которые своими активными действиями приобретают, сохраняют информацию о факте, передают ее другим участникам юридического процесса, придают ей статус доказательств и на основе их устанавливают обстоятельства и принимают решения по делу. Не все участники процесса являются равнозначными субъектами, поскольку различны характер и форма их познавательной деятельности.

В целях определения сущности субъектов процессуального познания перейдем к их классификации. Традиционно классификация субъектов юридического процесса проводится по следующим двум основаниям: а) в зависимости от *интереса* при разрешении юридического дела; б) по *обязанности осуществления юридического познания* и, соответственно, доказывания.

Интересы субъектов бывают индивидуальные (групповые) и публичные (общегосударственные). Субъектов, обретающихся в сфере частного больше, но их функционально-целевое (групповое) разнообразие выглядит значительно скромнее³⁰. Существенность различий правовых позиций сторон и субъектов юридического процесса коренится в противоположности их интересов.

Не разбирая детально существующие мнения, исходя из методологической направленности работы – исследования особенностей познавательной деятельности в сфере права, принимая во внимание процессуальное положение и назначение отдельных участников юридического процесса, для большей наглядности нами выделены следующие *группы субъектов процессуального познания* с учетом обоих классификационных оснований.

Основную группу составляют государственные органы и лица в юридическом процессе (суд, прокуратура, органы следствия и дознания, и др.), отстаивающие исключительно государственные (общественные) интересы, на которые законом возложена обязанность в пределах своей *компетенции* принимать предусмотренные законом меры по исследованию обстоятельств дела и которые несут за это ответственность.

Принципиальное отличие субъектов первой группы от всех остальных состоит в том, что только на них возложена обязанность процессуального познания. Всей своей деятельностью они должны обеспечить выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, решение задач юридического процесса. Именно в силу их статуса данную группу можно условно обозначить в качестве *публичных субъектов процессуального познания*.

Данные субъекты отличаются способностью к последовательному документальному закреплению совершаемых процессуальных познавательных

³⁰ См.: Мамут Л.С. Указ. соч. С. 35-39.

действий. Удостоверительная деятельность публичного субъекта процессуального познания, понимаемая как в широком гносеологическом, так и специальном юридическом смысле слова, обуславливает успех решения задач юридического познания.

Таким образом, публичный субъект процессуального познания – сложная социально-организованная система, в качестве своих компонентов включающая различных участников юридического процесса (органы и отдельные лица), осуществляющих в предусмотренном законом порядке приобретение информации и преобразование в достоверное знание (сведения) с целью разрешения задач юридического процесса.

Другую группу составляют субъекты процессуального познания с ограниченной сферой познавательной деятельности. Они имеют определенный общественный, публичный, ведомственный или личный интерес в исходе дела. Это – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник, государственный обвинитель, частный обвинитель.

Отличия данной группы субъектов состоят в следующем:

1) они не несут непосредственной и основной ответственности за достижение задач процессуального познания в целом, хотя своей деятельностью способствуют этому;

2) на них не возлагается обязанности собирания проверки и оценки доказательств (т.е. обязанность юридического познания), хотя перед некоторыми из них может быть поставлена задача доказывания ранее сформулированного тезиса. Реализация права собирать, представлять и оценивать доказательства зависит от собственного усмотрения данных субъектов, которые таким образом, не только защищают свои права и законные интересы, но и влияют на установление истины;

3) они участвуют в юридическом процессе с определенных познавательных и доказательственных позиций, заранее обозначенных законом или их интересами. Истцы, потерпевшие, ответчики и правонарушители имеют права, свои законные интересы, в связи с чем могут рассчитывать на благоприятный и справедливый исход дела. Они выступают «потребителями благ процесса или носителями иных последствий разбирательства юридического дела»³¹;

4) они не обладают властными полномочиями в процессуальной деятельности, поэтому могут реализовать свою правоспособность в сфере процессуального познания исключительно с санкции публичного субъекта процессуального познания³².

Еще одну группу участников процесса, привлекаемых к познавательной деятельности, составляют:

- лица – носители информации о факте (свидетели, эксперты);

³¹ Теория юридического процесса / Под общей редакцией проф. В.М. Горшенева. С. 57.

³² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 497-498.

- лица и органы, выполняющие разовые познавательные и иные действия (руководители экспертных учреждений, оперативно-розыскных органов и их сотрудники, предприятия и организации, к которым обращено требование о представлении предметов и документов, содержащих информацию о фактах);

- лица, исполняющие подсобно-вспомогательные обязанности в процессе (секретари судебного заседания, переводчики, понятые)³³. В связи с изменением законодательства возможно расширение данной группы субъектов³⁴.

Все они не имеют собственного интереса в результатах юридического процесса, а общий смысл их деятельности в сфере юридического познания заключается в способствовании получению достоверной информации. Они не имеют возможности участвовать в познавательной деятельности по делу в целом. Их права и обязанности закреплены в нормативно-правовых актах, что позволяет говорить об их вполне определенном правовом статусе, и создает строго очерченные рамки для их поведения. В то же время действия многих участников жестко не регламентированы нормами права и направляются субъектами процессуального познания, исходя из конкретных социальных ситуаций, целей, наличных средств и способов их достижения.

Юридическая познавательная деятельность конкретного субъекта вычленима лишь в абстракции, в реальности она вплетена в функционирование различных социальных групп, профессионального коллектива и т.д. Поэтому субъектов юридического познания кроме *персонально-личностного подхода* следует рассматривать еще в двух аспектах: *в организационно-структурном и на уровне трудового коллектива*.

В *организационно-структурном* плане они представляют собой государственные и иные негосударственные органы с их внутренними подразделениями и связями, наделенные определенными полномочиями (в том числе по разрешению конкретных юридических дел). Данный подход позволяет глубоко и обстоятельно изучить характер, качество и эффективность действий соответствующих подразделений, ресурсообеспеченность каждого из них, распределение задач, ролей, функций.

Исследование субъекта юридического познания в виде специфической разновидности *трудового коллектива* позволяет выяснить определенные условия и предпосылки, способствующие интеграции субъектов в единый действующий организм, обуславливающий его цельность, упорядоченность, согласованность и взаимодействие формальных и неформальных групп, лидеров и «аутсайдеров», организаторов и исполнителей, руководителей и подчиненных.

Отдельные виды юридического познания предполагают наличие горизонтальных и вертикальных технологических цепочек субъектов, обеспечивающих формирование определенного объема интегрированной

³³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. С. 495.

³⁴ См.: Руднев Вл., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 28-29.

информации по юридическому делу. В рамках горизонтальной технологической цепочки несоподчиненных субъектов структура связей может быть «симфонической» (работа защитника подсудимого и гособвинителя в судебном следствии) и/или последовательной (передача информации органом дознания следователю),

На психологический климат в коллективах оказывают влияние самые разнообразные внутренние и внешние, положительные и негативные факторы³⁵. В свою очередь исполнение функций отдельными работниками зависит не только от компетенции, но и от микроклимата. Занятие определенным видом деятельности, включенность в одну и ту же организационную систему сказывается на формировании у людей с одинаковым социальным статусом сходных оценок и представлений. Именно в силу этого можно говорить о специфике правосознания той или иной социальной группы, в том числе и правоприменителей. Так называемые малые группы, в которых люди находятся в непосредственном взаимодействии и общении, вырабатывают свои правила поведения, в основе которых лежат внутригрупповые ценности. И до тех пор, пока пребывание в коллективе представляется для индивида желательным, он должен будет учитывать в своем поведении внутригрупповые нормы. Познание социальных, психологических и иных закономерностей взаимодействия и взаимоотношения людей в коллективе и внедрение этих знаний в реальную жизнь позволят повысить эффективность и качество юридического познания³⁶.

Данный подход нацеливает на исследование как *коллективных форм юридического познания*, так и *познавательной деятельности конкретных индивидов в коллективах*.

Юридическое познание – коммуникативная деятельность, неотъемлемой составной частью которого является многостороннее взаимодействие субъектов между собой и с иными участниками, что предполагает соответствующие формы сотрудничества, обмен информацией, результатами. Характер и содержание взаимодействия зависят от процессуального статуса субъектов, занятой ими позиции по делу, информационной осведомленности.

Внутригрупповые отношения, отношения между конкурирующими и сотрудничающими группами субъектов – все это может существенно влиять на формирование результатов юридического познания через приверженность парадигме или определенным стилям мышления. Роль социально-психологических факторов на уровне группового субъекта юридического познания еще больше усиливается, так как стиль мышления или общее видение начинают довлеть над индивидуальным человеком и навязывают ему свои «правила игры». С точки зрения социальной психологии внутреннее убеждение

³⁵ См.: Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 316-325.

³⁶ См.: Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 22.

субъекта оценки доказательств – не всегда убеждение, всегда не внутреннее и не свободное³⁷.

Юридическое познание конкретно – осуществляется познание конкретным субъектом, конкретного обстоятельства, в конкретной обстановке, конкретными средствами. Результат же юридического познания является совокупным продуктом совместной юридической деятельности, и в этом контексте, по нашему мнению, существенное, если не определяющее, влияние на него оказывает соотношение личностных качеств конкретных участников юридического процесса, движимых различными интересами.

На наш взгляд, *познавательная-оценочная деятельность* суда имеет своеобразие, поскольку может осуществляться только специальным субъектом – судом, включающим в себя председательствующего в судебном заседании и членов. Это осложняет процесс познания, но дает и дополнительные гарантии достоверности вывода суда. При формировании итогового решения выводы, к которым пришел каждый из судей, анализируются, обобщаются и превращаются в выводы суда как единого познающего и оценивающего субъекта. И это не автоматическое «сложение суждений трех судей», а процесс взаимного убеждения, корректировки и согласования выводов судей³⁸.

Субъектом может быть не только суд первой инстанции. Вышестоящие инстанции также осуществляют познавательные-оценочные действия при осуществлении контроля.

Как субъект юридического познания особый интерес представляет *суд с участием присяжных заседателей*. Последние олицетворяют собой осуществление правосудия коллективным непрофессиональным субъектом с обыденным правосознанием. И стандартом доказанности здесь провозглашается «здравый смысл судящих как проявление общественного мнения»³⁹.

В научной литературе, посвященной исследованию суда присяжных, отмечалось, что среди присяжных заседателей преобладают те, кому легче вырваться из обычного ритма жизни и погрузиться в судебное дело. Ими оказываются, как правило, пенсионеры, рабочие, безработные (учитывая скрытую безработицу, например, домохозяйки). В состав присяжных попадают лица, прежде всего по мотиву повышения самооценки, социального самоутверждения или получения «хоть какого-то дохода, не очень заботясь о достижении целей правосудия»⁴⁰.

Как отмечает Е. Масловская, существуют доступные, вписывающиеся в рамки юридической техники, способы и инструменты влияния

³⁷ См.: Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С. 87.

³⁸ См.: Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций. Вып. 1. Иркутск, 1974. С. 14-15.

³⁹ Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. С. 214.

⁴⁰ См.: Масловская Е. Проблема институционализации суда присяжных в постсоветской России / Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. М., 2012. С. 190.

профессиональных участников судебного разбирательства на основании принимаемого присяжными решения. При этом судья, например, может обращаться к присяжным с рекомендацией не учитывать данные действия адвоката. В тоже время присяжные, порою не понимая, что недозволенного совершил участник процесса, тем не менее оказываются восприимчивы к контексту⁴¹.

В завершение следует подчеркнуть, что исследование проблем субъектов юридического познания в предложенных нами аспектах в современных условиях обладает интересными перспективами, имеет важное прикладное значение и может быть весьма результативным, особенно в свете разработки технологий юридического познания⁴².

Пристатейный библиографический список

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 420 с.
2. Александров А.С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. Н.Новгород. 2013. № 7. Ч. 1. С. 52-59.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 608 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
5. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 469 с.
6. Бачинин В.А. Антропосоциологические проблемы права: Методология и эмпирия // Правоведение. 2001. № 3. С. 27-39.
7. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Монография. Владимир: ВГПУ, 2006. 257 с.
8. Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 316-325.
9. Боруленков Ю.П. Технологическая структура юридического познания как композиционного элемента правовой системы общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 3 (25). С. 11-20.
10. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.
11. Боруленков Ю.П. Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 322-330.
12. Владимиров А.А., Зеленов Л.А., Балакшин А.С. Основы философии: учеб. пособие. Н.Новгород: Изд-во ФБОУ ВПО «ВГАВТ», 2012. 216 с.
13. Вереженко А.П., Горчаков В.В., Иванов И.В., Голодова О.В. Информационные ресурсы для принятия решений. Учебное пособие. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 560 с.
14. Воскобитова Л.А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2013. № 12. С. 22-31.
15. Гребеньков Г.В. Феноменология аксиологического «Я» правовой личности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (25).

⁴¹ См.: Масловская Е. Указ. соч. С. 192.

⁴² См.: Боруленков Ю.П. Технологическая структура юридического познания как композиционного элемента правовой системы общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. 2013. № 3 (25). С. 11-20.

- С. 195-198.
16. Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18-23.
 17. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций. Вып. 1. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1974. 160 с.
 18. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред. д-ра юрид. наук., проф. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1989. 218 с.
 19. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: научное издание для бакалавров и магистров. Ереван, 2014. 267 с.
 20. Козлачкова Е.А. Физическое лицо как субъект права: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Москва, 2014. 188 с.
 21. Лобзов К.М. Противоречия в трактовке понятия «личность» как субъекта и объекта правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 349-357.
 22. Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М.: Норма, 2011. 80 с.
 23. Масловская Е. Проблема институционализации суда присяжных в постсоветской России / Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2012. С. 190-193.
 24. Митин А.Н. Архитектура компетенций управленческого и юридического труда: Монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2013. 172 с.
 25. Погодина И.В. Субъекты процессуального правоотношения // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 9. В 3 т. Т. 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2009. С. 506-510.
 26. Психологический механизм юридического поведения личности / науч. ред. В.Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ. 2011. 184 с.
 27. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. (1946 г.). СПб.: Питер, 2002. 720 с.
 28. Руднев Вл., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 28-29.
 29. Спиркин А. Г. Философия: учебник. М.: ГАРДАРИКИ, 2006. 736 с.
 30. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на/Д.: Феникс, 1996. 736 с.
 31. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. 310 с.
 32. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 735 с.
 33. Теория юридического процесса / Под общей редакцией проф. В.М. Горшенева. Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1983. 192 с.
 34. Философия для аспирантов: учебник / Сальников В.П., Сандулов Ю.А. и др. СПб.: Лань, 2003. 512 с.
 35. Честнов И.Л. Проблема субъекта права в современной юридической науке // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. СПб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург). 2007. № 3 (41). С. 90-93.
 36. Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 348 с.